

Общая кухня. Место, где в ежедневной обработке, тушении, жарке и варении немыслимого количества продуктов высвобождается тайна кулинарной магии. А её бесконечно богатый букет ароматов специй и пряностей берёт в стальной кулак желудок любого, кто окажется на этой кухне и даже всего первого этажа, где та находится.

В целом, королевская кухня – это большое, просторное помещение, в котором есть абсолютно всё, что могло бы понадобиться в приготовлении совершенно любого блюда, как высокой кухни, так и чего-нибудь попроще.

И подробней: настенная плитка приятного бежевого оттенка, под ногами полы из тёмного крепкого дуба. Угловая кухонная гарнитура, где навесные и напольные шкафы красно-коричневого цвета, а столешницы из мрамора бежево-коричневого оттенка, идёт строго у стен, визуальнo очерчивая комнату широким прямоугольником, местами обрываясь на буфеты со стеклянными вставками, огромную печь, кладовую и накрытые резервуары с водой (+несколько входных дверей и т.д.). Каждый шкаф имеет вместительные ящики, в которых хранится всевозможная кухонная утварь. Посреди кухни – узкие, высокие столы из того же мебельного набора. Если днём раздвинуть терракотовые занавески на всех окнах – прольётся солнечный свет буквально в каждый уголок комнаты. Постоянное проветривание предотвращает появление сырости и плесени.

Вряд ли можно было бы найти в замке более шумное место, чем королевская кухня. Весь день на ней стоял звон сотейников, кастрюль, скалок, лопаток, прочего и гул живого обсуждения рабочего персонала. Шумно было днём, но к вечеру... В кухне царили полная тишина и порядок. А в её воздухе всё ещё тлели головокружительные ароматы, оставленные здесь с приготовления ужина. Эта уютная тишина могла нарушиться только в нескольких случаях, как, например, сейчас...

За одним из столов, посреди кухни, у свечи, что-то тревожно бормотал себе под нос спящий дежурный повар. В это же время, одна трудолюбивая служанка торопилась покончить со своими на сегодня обязанностями и усердно, шурша тряпкой по полу, ненамеренно покушалась на покой того самого повара.

- Фух, ещё немного, и всё, - с облегчением выдохнула уставшая служанка и принялась дотирать последний сухой участок в комнате. Иса так сосредоточенно возилась с тряпкой, что и не заметила, как...

- Эй, - от порога комнаты донёсся знакомый мужской голос позади девушки, и та обернулась, - надо поговорить, - служанка встала и поклонилась ему.

- Да, Ваше Высочество. Что-то случилось? – задала она обычный вопрос, затем уже с беспокойством, - я что-то сделала не так?

Принц сел спиной к столу, рядом со спящим поваром.

- Успокойся. Я здесь не по твою душу, - в это время видно, как девушку отпустило, - хотел кое-

что спросить и, на будущее: пусть это останется исключительно между нами...

- Разумеется, - у девушки был вид готовой поклясться в чём угодно, лишь бы ей дали прожить хотя бы ещё один день.

- Насчёт Кагуры... Я так понял, вы с ней дружите? - спрашивает аккуратно, с непринуждённым любопытством...

- Да, Ваше Высочество...

- Сегодня кое-что произошло... И я бы хотел как-нибудь её отблагодарить. Сделать ей приятное, - в этот момент затяжной храп повара потерял последний стыд, когда попытался перебить Его Высочество.

Недолго думая, принц взял со стола свечу и, без всяких душевных терзаний на лице и сердце, пролил воск на спящего грубияна. У мужчины страдают лицо и рука, а Иса морщится, представляя, как ему сейчас жжёт. Так и не разбудив повара, Сого удалось всего лишь воззвать к его благородным манерам, поскольку он продолжил тихонько спать дальше с немой плачущей гримасой.

- Зная Кагуру, - продолжил принц, - свидания со мной её не впечатлят, цветы и подарки ей нипочём, ложиться ко мне в постель откажется, - старается говорить как можно равнодушнее, но видно, что его это цепляет, - она невозможная... - вздыхает, - мне ни за что не понять эту девушку. На днях я дал ей почётный титул, а она только больше разозлилась. Разве так бывает? - та попыталась что-то сказать, но Сого дал жестом руки понять, что это был риторический вопрос и отвечать на него нет необходимости, - Так вот, я бы хотел сделать для неё что-то особенное... личное. Что-то, чтобы могло сделать её счастливой. Мне кажется, что ответ близок, но я никак не могу до него докопаться. И я хочу спросить у тебя, как у человека, с которым она близко общается. Что скажешь? Что я упускаю?

- Ваше Высочество... - девушка прониклась проблемой своего принца, и ей искренне захотелось ему помочь, - она очень тоскует по матери, может стоит...

- Дать ей выходной и отпустить домой, - принц продолжил мысль служанки, и немного оживился, - в этом что-то есть...

Начиная с момента, когда Его Высочество ясно дал понять Кагуре, что частота её визитов к матери будет напрямую зависеть от поведения, в воспитательных целях Сого несколько раз переносил выходные девушки. Это происходило столько раз, что одна только Кагура знала, когда ей ждать своего долгожданного выходного.

- В общем... спасибо, - сухо сказал он Исе, - И ещё одно... Раз на то пошло... Она что-то говорит обо мне? ...Как она ко мне относится?

- Аммм... когда Кагура только здесь появилась, то при случае – услышь она о вас что-то недоброе, тут же за вас заступалась и превозносила. Вспоминая о вас, она застенчиво улыбалась и будто светилась от счастья, - в это время принц и сам легко улыбнулся, - Сейчас же... она бывает... - служанка пытается подобрать нужные слова тому, как Кагура относится к принцу и как ей скрасить постоянное желание своей подруги его убить, - сердится на вас. Часто плачет, страдает. Поэтому она говорит о вас постоянно...

Видя, что ничего хорошего, нового или толкового ему не услышать...

- Всё, не порть мне настроение, - перебил девушку.

- Простите, но я скажу, - осмелилась Иса, - не забывайте, что раньше она была абсолютно убеждена, что вы самый лучший человек на свете. И чтобы между вами не произошло, мне, как и многим, сложно поверить в то, что настолько тёплое отношение к вам, сформированное на протяжении многих лет, могло бесследно уйти. Знаю, что вам нелегко с ней, но, если вы преисполнены исключительно благих намерений и ваши помыслы чисты по отношению к Кагуре, мне кажется, будь у вас больше терпения, она снова вспомнила бы хорошее, и её гнев сменился бы на милость.

Сого поблагодарил её кивком и лёгкой улыбкой.

- Помни - ей ни слова! – уже с более строгим видом напомнил он служанке, поставив её в совершенно неудобное положение.

- Да, Ваше Высочество, - поклонилась ему и вынужденно согласилась, поскольку выбора у неё не было, - затем, когда он уже выходил из комнаты... - А вы... Как вы относитесь к Кагуре, Ваше Высочество? – всё-таки отважилась спросить Иса.

Сого хорошенько призадумался...

- Как я к ней отношусь? Хмм... Ты не первая за сегодня, кто меня об этом спрашивает... - И не ответив ей, с этим вопросом, весь погружённый в раздумья, молча отправился к себе...

Иса улыбнулась, так как ей и так, без слов, всё было ясно.

Раннее, серое утро... Жаворонки за окном, в уютных гнёздышках, ещё даже не успели поснимать свои ночные колпачки. Сквозь сон, краем уха, Кагура уловила в комнате чей-то шёпот и какое-то суетливое движение.

- Уже вставать? – про себя девушка и, услышав звук прикрытой двери, накрыла запястьем глаза, - ещё пять минуточек, - зевает, вбирая в себя побольше воздуха, как, - хГГГхх, - Кагура резко ощущает острый недостаток в кислороде и тяжесть на грудной клетке так, словно её

привалило громадной бетонной плитой. Вынужденно открыв глаза...

- Доброе утро, сладкая (неестественно поблёскивает), - в чрезмерно прекрасном расположении духа поприветствовал её бодрый, полный энтузиазма принц, основательно осваиваясь сверху на девушке всем своим весом.

Встретившись с ним взглядом - краснеет.

- Нет! - про себя, - мы не должны были видеться ещё до 4-х часов дня! Я могла спокойно жить ещё тучу времени, - истерика, - ужас... - что я вчера наделала? - ей было так стыдно, как после хорошей пьянки, последствия которой уже не обратить, - нет, не это сейчас должно меня беспокоить, - и вслух, - Валите с меня! НЕМЕДЛЕННО! - упирается руками ему в плечи, тот не слушая...

- Как сегодня спалось моей милой девочке? - приблизился своим лицом к её, разглядывая и смущая Кагуру непревзойдённой улыбкой.

- Если вы сейчас же не уберёте с меня свою китовую тушу, - испепеляет взглядом, - я разделаю её прямо на этой кровати голыми руками, - у милой девочки было выражения лица серийного маньяка во время своего злейшего и самого громкого преступления.

Тот тяжело вздохнул, крепко обхватил недовольную девушку под спиной и прижался головой к пышной груди.

- Собака такая, - про себя девушка и, чувствуя всю тяжесть, но и, в то же время, нежность его объятий, - почему мне так сложно злиться на тебя? - всё ещё пытаюсь отодрать от себя милого наследника престола. Дальше вслух, - Ваше Высочество, что заставило вас в очередной раз наплевать на мои чувства, мнение, ввалиться в девичью спальню без спроса и, самое главное, подумать, что я буду не против такого вот пробуждения? - посмотрела в сторону и поняла, что в комнате, кроме них - никого.

Буквально только что Сого менее нежным способом подорвал с постели всех остальных её соседа и выставил их за дверь.

Чувствуя своей щекой грудь девушки через тонкую ткань её сорочки, он...

- Господи, спасибо тебе... - лежит с умиротворённой улыбкой.

- Кошмар, - про себя, - без одной рубашки и нижнего белья - я же абсолютно голая, - умирает со стыда, и вслух, - Вы слышите меня? - кряхтит и отскребаёт от себя принца.... Но когда он действительно хочет, очень сложно с ним справиться... как, например, сейчас...

Сого повернулся лицом к груди своей ворчливой служанки и чуть выше её завязочек на

рубашке с чувством оставил краткий поцелуй.

- Ради Бога, я же не одета!! – кричит, вертится и более усердно отпихивает от себя, - с каждым днём вы всё больше падаете в моих глазах!

- И снова ложь... - продолжает целовать, поднимаясь всё выше, - я бы точно заметил, будь ты голая.

- Гггхх! Чего вам надо?

- Просто хотел сказать тебе, - он уже губами на её щеке, - что в этом месяце ты вела себя хорошо... почти всегда. И я решил, что ты заслужила небольшое поощрение...

- ? – руки девушки замерли на его плечах.

- Не хочешь навестить мать? – держа руки – одну на подушке у лица девушки, а вторую – на одеяле рядом с её талией, приподнялся над ней, чтобы, как следует высмотреть реакцию на своё предложение.

- Правда? - она тут же расцвела в улыбке и подобрела...

- Да. Почему бы и нет? – улыбнулся ей в ответ, - и, кстати, я сам додумался предложить тебе отправиться домой. Никто ни разу мне не подсказывал, - тянется губами к её за благодарностью.

- Но, ведь... мне положен выходной только на следующей неделе, - не может сдержать улыбки, не забывая отпихивать его от себя ладонью в лоб.

- Хотел немного порадовать тебя.

Продолжается его личная борьба за поцелуй в губы. Хоть Кагура и отворачивается, её гнев безвозвратно сменился на радость. Не в силах унять её, уже не замечает поцелуи на своей щеке и шее. Все мысли только о доме.

- Не могу поверить.

- Я такой внимательный, Кагура... - сквозь поцелуи...

Немного опомнившись, она...

- Стоп. Это всё из-за того, что вы своими грязными клешнями вытянули из меня вчера

признание?

- Зачем заострять внимание на деталях? – Оба замерли, встречаются взглядом.

- Просто не хочу недопонимания. Мы ведь вчера вечером уяснили, что именно я, - голос всё медлительнее, - имела в виду, когда сказала, что вы мне... - краснеет, - ну вы поняли... - отвернулась от принца.

- Что ты в меня втрескалась? – хитренько улыбнулся.

- Н-нет же! - краснеет до ожогов, - тогда ещё раз объясню! Вы мне не... - не может выговорить то самое слово, - я имела в виду, что...

- Да? – внимательно слушает.

- Вы мне небезразличны, как человеческое существо, а не как мужчина! – быстренько протараторила девушка, - пожалуйста, не выдумывайте больше ничего другого!

Вот здесь он стал серьёзнее.

Несмотря на все сложности их отношений, на всё зло, что он ей некогда причинил, не касаясь логики, Кагура чувствовала, что поступает с ним нечестно настолько, что испытала к себе отвращение. Ведь он действительно ей нравится. Так сильно, что ненавидит саму себя. Она испытывает к этому мужчине и нежность, и... кое-что постыдное. И вчера она была с ним искренняя, когда переживала за него, пыталась помочь, обнимала и призналась ему, пусть не в любви, не в открытой симпатии, но всё-таки... а сегодня она, в очередной раз, струсив, пытается спрятаться от него под грудой лжи, тяжесть которой приходится выдерживать ему.

Сого хотел было вспылить, но, видя её загнанной в угол, расстроенной и, как ему показалось, обиженной, он со скрежетом в сердце вспомнил, для чего пришёл в эту комнату. Тяжело вздохнув, наклонился к её лицу своим и...

- Мы оба знаем, что именно ты вчера имела в виду, - касается её разгоряченной от стыда и смущения щеки своей, - поэтому... - полущёпотом, на ушко, - прекрати....

- Врать и увиливать, – про себя девушка, - это всё, что я могу, когда ты... так близко... когда что-то говоришь мне или требуешь ответов.

Это не то настроение, с которым он ввалился к ней в постель. Кагуре показалось, что она тут единственная, кто ещё помнит о его грязных обещаниях и о том, что ей пришлось пережить в этих стенах. Снова каким-то образом всё обернулось так, что она беспричинно ранит его и не подпускает к себе.

- Мне больше нечего сказать, - пыталась она быть сильной и игнорировать боль в груди, - Если передумали насчёт моего выходного – так тому и быть. Я не стану что-либо оспаривать.

Сого дал девушке воздуха и личного пространства, в которых она сейчас нуждалась. Он встал с кровати и направился к выходу, кинув в полуобороте.

- Собирайся. Карета уже ждёт тебя.

И, как только дверь громко захлопнулась, Кагура позволила себе разреваться.

- Совершенно всё не имеет значение. Я наконец-то встречусь с мамой... И не увижу тебя целые сутки. Даже ни разу не вспомню о тебе ... - сейчас только эта мысль дарила ей ощущение тепла и забытого спокойствия.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/642945>